

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
1 September 2004
Russian
Original: English

Пятьдесят девятая сессия

Пункт 107(а) предварительной повестки дня*

**Вопросы прав человека: осуществление документов
по правам человека**

Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Тео ван Бовеном в соответствии с резолюцией 58/164 Ассамблеи от 22 декабря 2003 года.

* A/59/150.

Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания

Резюме

В настоящем докладе, представляемом во исполнение резолюции 58/164 Генеральной Ассамблеи и резолюции 2004/41 Комиссии по правам человека, Специальный докладчик ссылается на свой основной доклад Комиссии на ее шестидесятой сессии и три добавления к нему (E/CN.4/2004/56 и Add.1–3), а также информирует о деятельности, осуществлявшейся им после их представления. Он также останавливается на вопросах, вызывающих у него особую обеспокоенность, в частности общих тенденциях и событиях в контексте вопросов, входящих в его мандат.

В развитие докладов, представленных Ассамблее на ее предыдущих сессиях по вопросу о запрещении пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения и наказания в контексте контртеррористических мер, Специальный докладчик прежде всего привлекает внимание к попыткам обойти тот факт, что это запрещение является абсолютным и не допускающим ограничений. Затем он рассматривает принцип невыдворения, ссылаясь на подтверждающую этот принцип юриспруденцию и отмечая увеличение количества случаев его несоблюдения. В заключение Специальный докладчик привлекает внимание к наиболее распространенным последствиям, с которыми сталкиваются жертвы пыток. Помимо физического и психологического вреда жертвам последствия пыток пагубно влияют на жизнь членов семей жертв пыток и их общин в целом. Таким образом, для разработки адекватных мер помощи требуется комплексное осмысление последствий пыток для их жертв.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–12	4
II. Абсолютное и не допускающее ограничений запрещение пыток и других форм жесткого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания	13–24	6
III. Принцип невыдворения	25–42	10
IV. Последствия пыток для их жертв	43–60	16

I. Введение

1. Настоящий доклад является шестым докладом, представляемым Генеральной Ассамблее Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Он представляется во исполнение резолюции 58/164 Генеральной Ассамблеи и резолюции 2004/41 Комиссии. Настоящий доклад является третьим докладом, представляемым нынешним Специальным докладчиком Тео ван Бовеном. В докладе рассматриваются вопросы, вызывающие особую обеспокоенность Специального докладчика, в частности общие тенденции и события в контексте вопросов, входящих в его мандат.

2. Специальный докладчик привлекает внимание к своему докладу Комиссии по правам человека на ее шестидесятой сессии (E/CN.4/2004/56 и Add.1-3), в котором он напомнил о ряде гарантий для лишенных свободы лиц, которые защищают их от пыток и других форм жестокого обращения; рассматривает вопрос о ВИЧ/СПИДе и пытках; и представляет информацию о последующих мерах, связанных с проведенным Специальным докладчиком предварительным исследованием ситуации в области торговли и производства орудий, непосредственно предназначенных для применения пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, их происхождения, мест назначения и видов (E/CN.4/2003/69). В приложении к вышеупомянутому докладу содержится указатель докладов, представленных всеми тремя предыдущими специальными докладчиками.

3. Как указывается в добавлении 1 к докладу Специального докладчика Комиссии (E/CN.4/2004/56/Add.1), за период с 15 декабря 2002 года по 15 декабря 2003 года он направил правительствам 76 стран 154 письма, содержащих утверждения об отдельных случаях пыток или общие ссылки на явление пыток. Кроме того, Специальный докладчик направил 71 письмо с напоминаниями правительствам в отношении ряда случаев, к которым было привлечено их внимание в предыдущие годы. Он направил 369 срочных обращений 80 правительствам от имени лиц, в отношении которых были выражены опасения того, что они могут быть подвергнуты пыткам или другим формам жестокого обращения. Помимо ежегодного добавления, посвященного сообщениям, Специальный докладчик опубликовал добавление по вопросу о ходе принятия последующих мер по рекомендациям, вынесенным после посещения стран (E/CN.4/2004/56/Add.3).

4. По приглашению правительства Испании Специальный докладчик посетил эту страну 5–10 октября 2003 года, где встретился с рядом должностных лиц правительства, представителей гражданского общества, организаций и предполагаемых жертв пыток и их родственниками (см. E/CN.4/2004/56/Add.2). Специальный докладчик выразил свою признательность правительству Испании за всестороннее содействие, оказанное ему в ходе посещения. Специальный докладчик заключил, что пытки или жестокое обращение не являются систематическим явлением в Испании, но что система в том виде, в котором она существует, допускает возможность пыток или жестокого обращения, особенно применительно к лицам, содержащимся без связи с внешним миром по сообщениям, связанным с деятельностью, которая имеет отношение к терроризму. Соответственно, он рекомендовал правительству принять ряд мер в целях

обеспечения выполнения его обязательства предотвращать и пресекать пытки и жестокое обращение в других формах.

5. После представления доклада Комиссии по правам человека в период с 16 декабря 2003 года по 31 июля 2004 года Специальный докладчик направил 94 письма, содержащие утверждения о пытках, 42 правительствам, а также 237 срочных обращений к 58 правительствам от имени лиц, которым могут угрожать пытки или жестокое обращение в иных формах.

6. Что касается миссий по установлению фактов, то в конце июня 2004 года Специальный докладчик планировал совершить двухнедельную поездку в Китай. Тем не менее поездка была отложена по просьбе правительства на более поздние сроки в этом же году. Специальный докладчик продолжал активно рассматривать приглашения о проведении миссий по установлению фактов, направленные правительствами Боливии, Грузии, Непала и Парагвая. Эти поездки не были пока что совершены по причинам, не зависящим от соответствующих правительств. Он сожалеет, что направленные им ранее просьбы разрешить ему посетить Алжир, Египет, Израиль, Индию, Индонезию, Российскую Федерацию в отношении Чеченской Республики, Тунис, Туркменистан и Экваториальную Гвинею пока не дали результатов. В январе 2004 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья обратился с просьбой разрешить посещение базы военно-морского флота Соединенных Штатов Америки в бухте Гуантанамо.

7. Специальный докладчик выпустил заявления для печати, посвященные информации о жестоком обращении с иракскими заключенными со стороны коалиционных сил (3 мая 2004 года) и переносу сроков его поездки в Китай (16 июня 2004 года). Кроме того, он выпустил несколько заявлений для печати совместно с другими участниками системы специальных процедур, в том числе в отношении ситуации в области прав человека в Непале (9 марта и 14 июля 2004 года) и о широкомасштабных нарушениях прав человека в регионе Дар-фур в Судане (26 марта 2004 года), и обратился к правительству Исламской Республики Иран с призывом обеспечить соблюдение норм в области прав человека в контексте расследования обстоятельств гибели журналистки (27 июля 2004 года).

8. 26 февраля 2004 года Специальный докладчик выступил с заявлением по случаю вручения Премии Женевского фонда за 2004 год, которая была присуждена Ассоциации за предотвращение пыток и Всемирной организации против пыток.

9. 25–27 апреля 2004 года Специальный докладчик принял участие в учебном семинаре, организованном Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе в Охриде, бывшая югославская Республика Македония, и посвященного международным и национальным обязательствам, касающимся обращения с задержанными и заключенными. Помимо Специального докладчика, с заявлениями выступили представители Европейского суда по правам человека, Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и местные эксперты-юристы.

10. 18 мая 2004 года Программа для жертв пыток медицинского центра Бельвью/Нью-Йоркского университета — организация, предоставившая многопрофильные медицинские услуги свыше 1000 жертв пыток из 70 стран, — чествовала Специального докладчика за его достижения и выдающуюся правозащитную деятельность, а также за его роль в качестве Специального докладчика по вопросу о пытках.

11. 21–25 июня 2004 года Специальный докладчик председательствовал на одиннадцатом совещании специальных докладчиков/представителей, независимых экспертов и председателей рабочих групп, занимающихся осуществлением специальных процедур Комиссии по правам человека и программы консультативного обслуживания. Доклад о работе этого совещания содержится в документе E/CN.4/2005/5.

12. 26 июня 2004 года по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток Специальный докладчик выпустил заявление совместно с Комитетом против пыток, Комитетом попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток и исполняющим обязанности Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

II. Абсолютное и не допускающее ограничений запрещение пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания

13. За время, прошедшее после представления его предыдущих докладов Генеральной Ассамблее, Специальный докладчик с серьезной обеспокоенностью ознакомился с утверждениями о попытках обойти абсолютный характер запрещения пыток и других форм жестокого обращения во имя борьбы с терроризмом, особенно в связи с допросами и условиями содержания заключенных. В этой связи Специальный докладчик хотел бы привлечь внимание к его предыдущим докладам (см. A/57/173, пункты 2–35 и A/58/128, пункты 11–22).

14. В последнее время выдвигались правовые аргументы необходимости и самообороны со ссылкой на внутригосударственное право, цель которых обосновать освобождение от уголовной ответственности должностных лиц, подозреваемых в применении пыток, применивших их или побуждавших других к их применению в отношении лиц, подозреваемых в причастности к терроризму. Сознвая угрозы, создаваемые терроризмом, и признавая обязанность государств защищать своих граждан и государственную безопасность от таких угроз, Специальный докладчик хотел бы вновь заявить, что абсолютный характер запрещения пыток и других форм жестокого обращения означает, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток.

15. Оправдание пыток само по себе является нарушением нормы о запрещении пыток. Кроме того, ссылка на внутригосударственное право не может быть признана оправданием несоблюдения международных договорных обязательств и обычных норм международного права. Специальный докладчик хотел бы напомнить, что никакие меры исполнительной, законодательной, адми-

нистративной или судебной ветвей власти, санкционирующие применение пыток и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, не могут считаться законными по международному праву, вследствие чего любые меры такого рода влекут за собой ответственность государства, независимо от того, идет ли речь о непосредственном применении пыток или побуждении к ним или применении их с согласия или молчаливого согласия государственного должностного лица или любого другого лица, действующего в официальном качестве от имени этого государства. Поэтому руководитель государства, также являющийся главнокомандующим, обязан не разрешать своим подчиненным применять пытки и не гарантировать иммунитет тем, кто их применяет, соучаствует и является пособником в их применении. Тот аргумент, что государственные должностные лица применили пытки по согласованию с юристами или экспертами, сообщившими им, что их действия являются допустимыми, также не является приемлемым. Никакие особые обстоятельства или причины, в том числе приказ вышестоящего начальника или органа государственной власти¹, не могут использоваться для оправдания нарушения нормы о запрещении пыток.

16. Специальный докладчик с серьезной обеспокоенностью отмечает предпринятые попытки сузить определение пыток, содержащееся в статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Например, в других документах пытка, как сообщается, была определена как причинение физической боли, которую трудно вынести и которая должна быть равнозначна боли, сопровождающей серьезный физический вред: прекращение функции органа, нарушение физиологических функций организма или даже смерть. Аналогичным образом, как сообщается, утверждалось, что некоторые жесткие методы не должны рассматриваться как пытка, а лишь как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, вследствие чего они не подпадают под абсолютное запрещение и в исключительных обстоятельствах допускаются. В частности, сообщается об утверждении о том, что допустимые методы допроса могут включать в себя лишение возможности удовлетворения базовых потребностей человеческого организма, удушение с помощью мокрой ткани и угрозы смертью. В этой связи Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что определение, содержащееся в Конвенции, не может меняться в связи с теми или иными событиями или в зависимости от воли или интересов государств. Специальный докладчик также хотел бы напомнить, что это запрещение применяется в равной степени как к пыткам, так и к жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

17. До сведения Специального докладчика недавно была доведена информация об определенных методах, которые были одобрены и применяются для получения информации от лиц, подозреваемых в террористической деятельности. В частности, они включают в себя удержание задержанных в причиняющих боль и/или неудобных положениях, лишение их сна и света в течение продолжительных периодов времени, содержание их в условиях экстремальной жары, холода, шума и света, надевание на голову мешка, лишение одежды, раздевание задержанных и запугивание их с помощью собак. Практика международных и региональных правозащитных механизмов однозначно свидетельствует о том, что такие методы представляют собой нарушение запрета на пытки и жестокое обращение. В 1997 году Комитет против пыток заключил, что «к [упомя-

нутым] методам относятся: 1) удержание в причиняющем острую боль положении, 2) надевание на голову специальных мешков, 3) длительное проигрывание музыки на большой громкости, 4) длительное лишение сна, 5) угрозы, включая угрозы смертью, 6) энергичные сотрясения тела и 7) использование холодного воздуха с целью вызвать переохлаждение организма. По мнению Комитета, применение таких методов является нарушением статьи 16, а также представляет собой пытку, как она определена в статье I Конвенции. Такой вывод особенно очевиден в тех случаях, когда подобные методы допроса используются в сочетании друг с другом»². Аналогичным образом, в деле Лоайса Тамайо (Loaiza Tamayo) Межамериканский суд по правам человека постановил, что «даже в отсутствие физических травм психологическое и моральное страдание, сопровождаемое психическим давлением во время допроса, может считаться бесчеловечным обращением. Аспект унижения достоинства характеризуется страхом, тревогой и чувством неполноценности, вызываемыми для того, чтобы унижить и оскорбить жертву и сломить ее волю к физическому и моральному сопротивлению... Такая ситуация усугубляется уязвимостью человека, который был задержан незаконно... Любое применение силы, не являющееся абсолютно необходимым для обеспечения надлежащего поведения задержанного, представляет собой покушение на достоинство этого лица... в нарушение статьи 5 Межамериканской конвенции. Потребности расследования и несомненные трудности, которыми сопровождается борьба против терроризма, не должны использоваться для ограничения защиты права человека на физическую неприкосновенность».

18. Специальный докладчик хотел бы напомнить Генеральной Ассамблее, что, по мнению Комитета по правам человека, право лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, хотя оно и не включено в перечень не допускающих отступлений прав, не допускает отступлений на законных основаниях в соответствии со статьей 4 Международного пакта о гражданских и политических правах³.

19. Согласно утверждениям, полученным Специальным докладчиком, лица, подозреваемые в причастности к терроризму, были предположительно подвергнуты пыткам и жестокому обращению частными подрядчиками. В этой связи Специальный докладчик хотел бы напомнить, что, по мнению Комитета по правам человека, «позитивные обязательства государств-участников по обеспечению соблюдения предусмотренных Пактом прав будут выполнены полностью только в том случае, если люди будут защищены государством не только от нарушения предусмотренных Пактом прав представителями государства, но и от актов, совершаемых частными лицам или негосударственными образованиями, наносящими ущерб осуществлению предусмотренных Пактом прав в той мере, в какой они могут применяться между частными лицами или негосударственными образованиями. Могут иметь место такие обстоятельства, при которых необеспечение признаваемых в Пакте прав, как это требуется положениями статьи 2, приведет к нарушениям государствами-участниками этих прав в результате попустительства со стороны государств-участников или непринятия ими необходимых мер, или неосуществления должной предусмотрительности в целях предупреждения, наказания, расследования, или компенсации вреда, причиненного такими действиями со стороны государственных образований»⁴.

20. Статус и условия содержания под стражей лиц, подозреваемых в причастности к терроризму, также по-прежнему вызывают значительную обеспокоенность, причем не только Специального докладчика по вопросу о пытках, но и всех других структур, имеющих мандаты Комиссии по правам человека. В период после 11 сентября 2001 года тысячи лиц, заподозренных в причастности к терроризму, включая детей, были задержаны, лишены возможности добиться определения своего правового статуса и получить доступ к адвокатам. Некоторые из них, как утверждается, по-прежнему содержатся в одиночном заключении, которое само по себе может представлять собой нарушение права на свободу от пыток⁵. В июле 2004 года Международный комитет Красного Креста выразил свою обеспокоенность в связи с тем, что неизвестное число лиц по-прежнему содержится под стражей вне каких-либо правовых рамок.

21. В этом контексте Специальный докладчик ссылается на совместное заявление, принятое в заключительный день совещания участников специальных процедур Комиссии по защите прав человека в контексте контртеррористических мер, которое включало просьбу о том, чтобы Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов, Председатель-докладчик Рабочей группы по произвольному задержанию, Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший уровень физического и психического здоровья и Специальный докладчик по вопросу о пытках совместно посетили в возможно кратчайшие сроки лиц, которые содержатся под стражей по подозрению в совершении террористических актов или других противоправных действий в Афганистане, Ираке и на военной базе в бухте Гуантанамо (см. E/CN.4/2005/5, приложение I).

22. Специальный докладчик хотел бы вновь заявить, что тайные места содержания под стражей должны быть запрещены законом и что для любого должностного лица тайное содержание под стражей любого лица и/или содержание такого лица в неофициальном месте содержания под стражей должно быть наказуемым деянием. Он также ссылается на резолюцию 2004/41 Комиссии по правам человека, в которой Комиссия напомнила всем государствам, что продолжительное содержание под стражей без связи с внешним миром может способствовать совершению пыток и само по себе являться одной из форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или даже пыткой, и настоятельно призвала все государства соблюдать гарантии в отношении свободы, безопасности и достоинства личности. Следует также подчеркнуть, что, хотя статус задержанных может оставаться неясным, нет никакой неясности в отношении международных обязательств, стандартов и мер защиты, которые применяются к ним, и запрещение пыток применимо ко всем индивидам без исключения и дискриминации независимо от их правового статуса. Специальный докладчик хотел бы сослаться на свою более раннюю рекомендацию, согласно которой все содержащиеся под стражей лица должны иметь возможность опротестовывать законность задержания, например на основании *habeas corpus* или *amparo*, и что такие процедуры должны применяться без промедлений (см. E/CN.4/2004/56, пункт 39).

23. Специальный докладчик серьезно обеспокоен недавними сообщениями о том, что некоторые национальные власти считают приемлемыми для целей судебных разбирательств доказательства, которые могут быть получены под пыткой. Следует напомнить, что в соответствии со статьей 15 Конвенции против пыток государства-участники обязаны обеспечивать, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано. Комитет против пыток заявил, что одно из основных средств предотвращения пыток — «это существование в процессуальном законодательстве детальных норм о недопустимости противоправно полученных признаний и других неправомерных доказательств» (A/54/44, пункт 45).

24. Специальный докладчик, ссылаясь на свою собственную рекомендацию общего характера, хотел бы также сослаться на заявление, опубликованное 14 мая 2004 года Коалицией международных неправительственных организаций против пыток, и выразить свою полную поддержку ее рекомендациям, в частности ее призыву к проведению независимых, оперативных и исчерпывающих расследований, а при наличии достаточных доказательств — к судебному преследованию в связи с каждым утверждением о пытках или других злоупотреблениях, а также к обеспечению гарантий того, что никто из признанных виновными не останется безнаказанным, несмотря на должность или ранг. Кроме того, он разделяет мнение Коалиции о необходимости проведения всеобъемлющего обзора методов ведения допросов на предмет обеспечения их соответствия международным стандартам, запрещающим пытки и жестокое обращение, и необходимости гарантированного немедленного доступа наблюдателей за соблюдением прав человека в места заключения во всем мире.

III. Принцип невыдворения

25. В докладе Специального докладчика Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят седьмой сессии, в котором содержался раздел, посвященный запрещению пыток и других форм жестокого обращения в контексте мер по борьбе с терроризмом, один из затронутых вопросов был связан с правом искать убежище, принципом невыдворения и выдачей (см. A/57/173, пункты 27–35). Не подлежит сомнению тот факт, что все вопросы прав человека и, в частности, те из них, которые связаны с запрещением пыток и других форм жестокого обращения, сохраняют свое весьма актуальное значение для борьбы, целью которой являются предотвращение актов терроризма и срыв стратегий террористической деятельности и противодействие им. По этой причине Специальный докладчик возвращается к этим вопросам и хотел бы уделить особое внимание принципу невыдворения, который, как и другие принципы в области прав человека, подвержен опасности выхолащивания.

26. Следует напомнить о том, что принцип невыдворения твердо закреплен в международных стандартах в области прав человека, особенно в статье 3 Конвенции против пыток, в которой говорится, что «ни одно Государство-участник не должно высылать, возвращать (*refouler*) или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток». Аналогичным образом, Комитет по

правам человека в своем Замечании общего порядка № 20 рассмотрел вопрос о взаимосвязи между ссылкой, высылкой или выдворением и пытками, отметив, что «государства-участники не должны подвергать лиц опасности применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания по их возвращении в другую страну посредством выдачи, высылки или возвращения (refoulement)».

27. Что касается принципа невыдворения, то государства несут главную ответственность не только за предупреждение актов пыток и других форм жестокого обращения, которые применяются в отношении лиц на любой территории под их юрисдикцией, как это указано в пункте 1 статьи 2 Конвенции, но и за предотвращение таких актов без передачи тех или иных лиц под контроль других государств, если имеется достаточно оснований полагать, что они подвергнутся опасности применения пыток. Как убедительно доказывает Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии в связи с процессом по делу *Фурунджии*, «недостаточно просто вмешаться после применения пытки, когда уже был причинен невосполнимый ущерб физической или моральной неприкосновенности человека. Следовательно, государства обязаны принимать все те меры, которые могут предупредить применение пытки»⁶.

28. Принцип невыдворения органически связан с общим абсолютным и императивным понятием запрещения пыток и других форм жестокого обращения. В этой связи Специальный докладчик ссылается на заключение Европейского суда по правам человека по делу *Кахала против Соединенного Королевства*, в котором Суд заявил, что «запрет, предусмотренный в статье 3 [Европейской конвенции о правах человека] в отношении жестокого обращения, имеет столь же абсолютное значение и в случае их высылки. Поэтому в тех случаях, когда имеются существенные основания полагать, что какому-либо лицу может угрожать реальная опасность подвергнуться жестокому обращению, противоречащему упомянутой статье 3, если оно будет выдано другому государству, то ответственность договаривающегося государства в отношении защиты этого лица от такого вида обращения действует и в случае высылки. В таких ситуациях деятельность лица, о котором идет речь, какой бы нежелательной или опасной она ни была, не может считаться существенным соображением»⁷.

29. Специальный докладчик серьезно обеспокоен расширением практики, подрывающей этот принцип. Одним из примеров такой практики является передача полицейскими властями одной страны своим коллегам из других стран тех или иных лиц без участия судебного органа и без предоставления соответствующим лицам какой-либо возможности связаться со своими семьями или адвокатами. Хотя Комитет против пыток и признает необходимость тесного сотрудничества государств в борьбе с преступностью и потребность в принятии согласованных эффективных мер в этих целях, он считает, что такая практика нарушает статью 3 Конвенции, а также право на применение надлежащей правовой процедуры⁸. В этой связи Специальный докладчик хотел бы также высказаться в поддержку представленных для обсуждения Комиссаром Совета Европы по правам человека мнений относительно того, что в случаях повышенной опасности применения пыток и жестокого обращения особенно важно, чтобы при применении процедур, ведущих к высылке, соблюдались надлежащие правовые гарантии, по крайней мере, проводилось бы досудебное слушание и уважалось бы право на подачу апелляции.

30. Еще одним проявлением такой практики, которое все в большей мере подрывает принцип невыдворения, является обращение выслающей страны к принимающей стране за заверениями относительно того, что передаваемые подозреваемые не будут подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию. Специальный докладчик не считает, что следует вообще исключить обращение с просьбой дать заверения и их получение в качестве одного из предварительных условий для передачи лиц, обвиняемых в террористической или иной преступной деятельности. Действительно, в своем докладе Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят седьмой сессии он призвал все государства к обеспечению того, чтобы во всех соответствующих ситуациях перед выдачей лиц, обвиняемых в терроризме или в совершении других преступлений, принимающее государство предоставило недвусмысленные гарантии в отношении того, что лица, о которых идет речь, не будут подвергнуты пыткам или каким-либо иным формам жестокого обращения, и что для наблюдения за обращением с этими лицами создана соответствующая система, которая должна в полной мере обеспечить уважение их человеческого достоинства (A/57/173, пункт 35).

31. Вместе с тем, поскольку Специальный докладчик представил свой доклад Генеральной Ассамблее два года назад, он столкнулся с рядом случаев, когда имелись убедительные свидетельства того, что дипломатические заверения не соблюдались и что, согласно утверждениям, обращение с переданными лицами представляло собой нарушение абсолютного запрета на пытки и иные формы жестокого обращения (см. E/CN.4/2004/56/Add.1, пункт 1827). Возникает вопрос, не превращается ли практика использования заверений в политически мотивированную замену принципа невыдворения, который, что нельзя забывать, является абсолютным и не допускающим ограничений. На проблемный характер использования практики дипломатических заверений недвусмысленно указывал Комиссар Совета Европы по правам человека, который заявил: «Слабая сторона практики дипломатических заверений заключается в том, что в случаях, когда необходимы такие заверения, явно существует признаваемая опасность применения пыток и жестокого обращения. Ввиду абсолютного характера запрета на пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения, когда сохраняется такая опасность, официальных заверений недостаточно»⁹.

32. Специальный докладчик учитывает, что в своей резолюции 1373 (2001) Совет Безопасности постановил, что все государства должны, в частности, отказывать в убежище тем, кто финансирует, планирует, поддерживает или совершает террористические акты, или предоставляет убежище. В то же время он отмечает резолюцию 1456 (2003) Совета Безопасности, в которой подчеркивается, что государства должны обеспечить, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали всем их обязательствам по международному праву, и им следует принять такие меры в соответствии с международным правом, в частности в области прав человека, беженского права и гуманитарного права. Полное соблюдение основных международных стандартов в области прав человека, в частности принципа абсолютного запрета на пытки, при принятии национальных мер и в рамках международного сотрудничества представляет собой вопрос, охватываемый мандатом Специального докладчика. Исходя из этого, он выдвигает некоторые дополнительные соображения относительно факторов и обстоятельств, которые следует учитывать при

изучении вопроса о применении практики дипломатических заверений. Хотя Специальный докладчик не намерен представлять исчерпывающий список таких факторов и обстоятельств, его обеспокоенность по поводу происходящего в настоящее время выхолащивания принципа невыдворения, побуждает его к изложению определенных требований в этой связи.

33. Важно помнить о базовых международных стандартах, предусмотренных в международно-правовых документах в области прав человека, особенно во Всеобщей декларации прав человека (статья 5), Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 7), Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 3), Европейской конвенции о правах человека (статья 3) и Американской конвенции о правах человека (статья 5). В своем недавно принятом замечании общего порядка № 31 Комитет по правам человека подтвердил, что обязательство государств-участников «уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их контролем лицам признаваемые Пактом права влечет за собой обязательство не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда *имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда*, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта, будь то в страну, в которую планируется выдворить данное лицо, или в любую страну, в которую данное лицо может быть выслано впоследствии» (пункт 12, выделено автором). Аналогичные положения также составляют квинтэссенцию статьи 3 Конвенции против пыток и замечания общего порядка № 1 (1996) Комитета против пыток, касающегося осуществления этой статьи.

34. Факторы и обстоятельства, которые следует учитывать в контексте принципа невыдворения, могут быть связаны с ситуацией в стране, куда должны выслать или могут впоследствии выслать то или иное лицо (сложившиеся политические условия), или с проблемой незащищенности соответствующего лица от пыток или других форм жестокого обращения (личные обстоятельства). Сложившиеся политические условия, взятые в отдельности или в совокупности с личными обстоятельствами, являются определяющими факторами для применения принципа невыдворения.

35. В пункте 2 статьи 3 Конвенции против пыток предусмотрено, что для определения наличия серьезных оснований полагать, что тому или иному лицу может угрожать применение пыток, должны приниматься во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в конкретном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Это определение издавна используется в терминологии Организации Объединенных Наций, связанной с правами человека¹⁰, и указывает на вид и характер ситуаций, требующих особого рассмотрения в Комиссии по правам человека. Из этих положений явствует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений в той или иной стране не обязательно является единственным определяющим фактором и что, возможно, его оценку следует проводить совместно с другими соответствующими соображениями, в частности теми, которые относятся к вопросу о незащищенности лица, о котором идет речь.

36. При оценке сложившихся политических условий, которые необходимо учитывать в связи с принципом невыдворения, также рекомендуется обратиться к статье 20 Конвенции против пыток, в которой предусматривается проведение Комитетом против пыток специального расследования в случаях, когда Комитет получает информацию, которая содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток. В этой связи Специальный докладчик ссылается на следующее разработанное Комитетом против пыток определение «систематической» практики пыток: «о систематической практике пыток можно говорить тогда, когда выясняется, что засвидетельствованные случаи пытки не являются единичными и характерными для какого-либо места или времени, а характеризуются повторяемостью, широким распространением и конкретной целью, по крайней мере на значительной части территории соответствующей страны. С другой стороны, пытки могут носить систематический характер, не являясь при этом следствием прямых намерений какого-либо правительства. В самом деле, применение пыток может быть обусловлено факторами, которые правительству сложно контролировать, а наличие такой практики может свидетельствовать о имеющемся разрыве между политикой, определяемой на уровне центрального правительства, и ее проведением в жизнь на уровне местной администрации. Систематический характер такой практики может также объясняться пробелами в законодательстве, открывающими возможность применения пыток»¹¹.

37. Приведенные в статьях 3 и 20 Конвенции факторы и обстоятельства, такие, как «постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека» и «систематическая практика пыток», имеют общую основу, хотя первое из двух упомянутых понятий имеет более широкий охват и нечетко определено. Благодаря усилиям Комитета против пыток второе понятие для целей настоящего анализа отражает более конкретные признаки, представляя пытки как часть государственной политики, равно как и практику государственных органов, за которой правительство не осуществляет эффективного контроля. По мнению Специального докладчика, в тех ситуациях, когда применимо определение «систематической практики пыток», должен строго применяться принцип невыдворения и практика дипломатических заверений использоваться не должна.

38. Как отмечалось выше, к числу факторов и обстоятельств, которые необходимо учитывать, также относятся личные обстоятельства человека, о высылке которого идет речь. Определяющим фактором должна являться его или ее незащищенность от пыток или других форм жестокого обращения. Как указано в замечании общего порядка № 1 Комитета против пыток, касающегося осуществления статьи 3 Конвенции, один из таких факторов заключается в том, подвергалось ли (в недавнем) прошлом то или иное лицо пыткам или жестокому обращению со стороны государственных должностных лиц либо по их подстрекательству или с их ведома или молчаливого согласия. Другой фактор сводится к тому, занималось ли то или иное лицо на территории или за пределами соответствующего государства политической или иной деятельностью, которая могла бы поставить его/ее в особенно уязвимое положение с точки зрения опасности подвергнуться пыткам в случае высылки такого лица в соответствующее государство.

39. Специальный докладчик также хотел бы привлечь внимание к факторам и обстоятельствам, которые вытекают из условий, возможно существующих в той или иной стране, и затрагивают в то же время проблему незащищенности лиц, находящихся под угрозой высылки в такую страну. В данном случае речь идет о лицах, которые принадлежат к какой-либо идентифицируемой группе или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим признакам, таким, как сексуальная ориентация, и которые по этой причине становятся объектами целевой деятельности властей либо при попустительстве властей подвергаются преследованиям или систематической дискриминации вплоть до применения пыток или других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания¹². Эти факторы и обстоятельства также должны быть учтены при решении вопроса о невыдворении.

40. В свете императивного и абсолютного характера принципа невыдворения Специальный докладчик вынужден заявить, что сдержанно относится к практике дипломатических заверений, в частности в случаях, когда такая практика подменяет собой принцип невыдворения. Вместе с тем, признавая, что существуют ситуации и случаи, когда возможность использования практики дипломатических заверений не следует априори исключать, Специальный докладчик считает крайне важным, чтобы, как об этом говорится в его докладе, представленном два года назад (A/57/173), такие заверения содержали недвусмысленные гарантии в отношении того, что соответствующие лица не будут подвергнуты пыткам или любым иным формам жестокого обращения и что создана система контроля за обращением с этими лицами. С учетом того, что дача заверений может представлять собой не более чем пустой жест¹³, Специальный докладчик хотел бы предложить ряд важных требований, которым должны отвечать дипломатические заверения в контексте защиты от пыток и других форм жестокого обращения, с тем чтобы сделать их убедительными, значимыми и поддающимися проверке.

41. Что касается гарантий для лиц, лишенных свободы, то Специальный докладчик составил список основополагающих гарантий, отраженных в международных нормах и стандартах в области прав человека и в общих рекомендациях, включенных в предыдущие доклады (E/CN.4/2004/56, пункты 27–49). Несмотря на то, что этот список основополагающих гарантий должен служить ориентиром, когда речь идет о всех лицах, лишенных свободы, ряд таких гарантий должен быть прямо упомянут в заверениях стран, которым передаются те или иные лица. Таким образом, заверения должны, как минимум, включать положения относительно доступа к адвокату (там же, пункт 32), записи хода всех допросов (предпочтительно — видеозаписи) и внесения в протоколы фамилий всех присутствующих лиц (там же, пункт 34), проведения независимого медицинского осмотра (там же, пункт 36) и запрещения содержания под стражей в тайных местах без права переписки и общения (там же, пункт 37).

42. И наконец, необходимо создать систему эффективного контроля с целью обеспечить, чтобы заверения заслуживали доверия и были надежны. Такой контроль должен осуществляться оперативно и регулярно и должен включать собеседования в частном порядке. Выполнение этой задачи следует поручать независимым лицам или организациям, которые должны регулярно представлять свои доклады компетентным органам государств, высылающих тех или иных лиц, и государств, принимающих их.

IV. Последствия пыток для их жертв

43. В контексте выполнения своего мандата Специальный докладчик получает сообщения, в которых говорится не только о якобы имеющих место пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания, но и о медицинских, психологических, социальных и других их последствиях. Вероятно, дать полное описание всех различных последствий пыток невозможно. Однако исходя из информации, поступавшей на протяжении ряда лет, включая прямые свидетельские показания, которые были даны в ходе осуществления миссий по установлению фактов, Специальный докладчик хотел бы привлечь внимание к наиболее распространенным последствиям, с которыми сталкиваются жертвы пыток, часто именуемые также людьми, пережившими пытки, в знак признания того, что им пришлось пройти через это ужасное испытание. В связи с этим следует подчеркнуть, что одним из последствий применения пыток, в довольно в большом числе случаев, может быть смерть жертвы.

44. По мнению Специального докладчика, чрезвычайно важно выявить многочисленные аспекты последствий пыток для их жертв, с тем чтобы лучше оценивать и удовлетворять их потребности, особенно с медико-психологической точки зрения, и выносить рекомендации, которые обеспечили бы предоставление им наиболее адекватной и реальной компенсации. Почти все лица, пережившие пытки, утверждают, что они никогда не забудут, через что им довелось пройти, и им не остается ничего иного, как приучить себя жить с этими воспоминаниями¹⁴.

45. Первый Специальный докладчик по вопросу о пытках, Питер Коойманс, в своем первом докладе Комиссии по правам человека (E/CN.4/1986/15) описал, как с помощью пыток можно уничтожить личность человека, лишив его внутренне присущего человеческого достоинства. Он указывал, что «пытки являются нарушением *par excellence* физической и духовной неприкосновенности — в их неразрывной взаимосвязи — отдельного человека. Нередко делается различие между физическими и духовными пытками. Однако это различие, судя по всему, больше связано со средствами, с помощью которых осуществляются пытки, чем с их характером. Какими бы средствами ни осуществлялись пытки, почти неизменно они воздействуют и на физическое и на психологическое состояние человека. Даже в том случае, когда используются жестокие физические средства, долгосрочные последствия могут иметь главным образом психологический характер; а в тех случаях, когда используются наиболее изощренные психологические средства, в качестве побочного явления, почти всегда наблюдается сильная физическая боль. Общим следствием является распад человеческой личности (пункт 4)». И действительно, помимо физических травм, физическое воздействие причиняет боль и порождает страх, тревогу, угнетенное состояние и чувство униженности. Согласно полученной информации, причинение боли зачастую также сопровождается психическим давлением, например, словесными оскорблениями, насмешками, унижающим достоинством обращением, угрозами или имитацией казни. Независимо от того, сопровождается ли физическое воздействие психическим давлением, причинение физической боли неизменно ведет и к страданиям психологического характера. Таким образом, недостаточно устранять лишь те последствия пыток, которые обусловлены физическим воздействием.

46. Плохие условия содержания, такие, как переполненность помещений в местах заключения, неадекватные санитарно-гигиенические условия, плохое питание и отсутствие медицинской помощи, не только создают опасность для физического здоровья задержанных, но и имеют далеко идущие последствия для их психического здоровья. Специальный докладчик отмечает, что в некоторых случаях задержанных специально содержали в плохих условиях на этапе предварительного разбирательства, с тем чтобы подавить их волю и вынудить дать показания и информацию или же представить их в суде как больных и опасных людей, в результате чего судья не станет проявлять к ним какого-либо сочувствия, которое в противном случае он мог бы испытывать по отношению к ним¹⁵. Специальный докладчик также отмечает, что продолжительное одиночное заключение в сочетании с серьезными материальными лишениями и отсутствием возможностей для нормальной физической активности могут иметь серьезные последствия для психического и морального состояния заключенного¹⁶.

47. Попытки и другие виды плохого обращения имеют такое множество разнообразных форм, что вряд ли можно исчерпывающе описать весь комплекс их последствий для физического здоровья человека. Однако к числу наиболее распространенных последствий относятся наступление глухоты или слепоты, появление язв на коже, переломы, расстройства сексуальной функции, проблемы сердечно-легочного, желудочно-кишечного, мышечно-скелетного и неврологического характера, а также инфекционные заболевания¹⁷. Необходимо отметить, что жертвы зачастую подвергаются самым разнообразным пыткам и видам плохого обращения, в результате чего они могут получать усугубляющие друг друга травмы. Хотя некоторые физические последствия пыток можно устранить медицинским путем, благодаря чему от них можно в конечном счете избавиться, другие их последствия будут по-прежнему давать о себе знать, иногда все еще причиняя боль, и жертвы пыток вынуждены будут мириться с этим всю свою оставшуюся жизнь. Эти последствия будут постоянно напоминать им о пытках, что будет оказывать на них значительное психологическое воздействие.

48. Отсутствие медицинского обслуживания для жертв пыток в период их нахождения под стражей может рассматриваться не только как продолжение пытки¹⁸, оно и может иметь далеко идущие последствия с точки зрения их реабилитации. И действительно, здоровье ставших жертвами пыток людей с серьезными физическими травмами, которых лишают медицинского обслуживания сознательно или из-за отсутствия необходимых средств, может ухудшиться до такой степени, что никакая медицинская помощь уже не позволит спасти их, когда ими займутся врачи. В ряде случаев, о которых сообщалось Специальному докладчику и которые были связаны с содержанием под стражей на этапе предварительного разбирательства, задержанных, которых подвергали пыткам после ареста или в ходе допросов, лишали медицинского обслуживания.

49. Считается, что наиболее распространенным психическим симптомом среди жертв пыток является посттравматический стрессовый синдром. Жертвы пыток могут страдать от таких их последствий, как расстройство сна, раздражительность, беспокойство, нарушение памяти, рассеянность внимания и депрессия. Тем не менее Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что каждый человек по-разному реагирует на пытки, которым он подвергся, и эта реакция зависит от самых разнообразных факторов, таких, как возраст, пол, се-

мейный статус, социально-экономический статус, особенности культурной среды и т.д. Еще одним фактором является так называемая «психологическая готовность к травме», которая охватывает систему твердых убеждений (политических, религиозных или других), способность стойко переносить последствия пыток, предсказуемость или контролируемость вызывающих стресс факторов или ранее приобретенный «иммунитет» к этим факторам в контексте политической деятельности¹⁹.

50. Пытки не только наносят физические и психические травмы, но и оказывают серьезное воздействие на семьи и социальную жизнь их жертв. Физические и психологические последствия пыток могут затруднить восстановление нормальных отношений в семье, особенно с супругами и детьми. Такие последствия пыток, как раздражительность, обидчивость и депрессия, могут также негативно сказаться на межличностных контактах. Чувство страха и опасности, а также неуверенность в себе и недоверие к властям, которые, как предполагается, должны были гарантировать безопасные условия, могут также затруднить плавную реинтеграцию в общество. Неизлечимые физические травмы, психологические проблемы и ослабление познавательной способности могут также ограничить возможности жертв пыток в плане трудовой деятельности. Социальная ущербность и потеря работы могут стать причиной социально-экономической изоляции, которая негативно сказывается на всей семье, особенно тогда, когда ставший жертвой пыток человек был главным кормильцем в семье²⁰. Кроме этого, некоторые жертвы пыток могут также принимать решение покинуть свой дом, опасаясь дальнейших преследований, из-за «социального клейма» или в попытке забыть о пережитом. Другими словами, им — и нередко их родственникам — придется начинать новую жизнь и испытать на себе все социально-экономические и иные последствия, с которыми это сопряжено.

51. Применение пыток в отношении одного человека влияет на всю его семью и общину. В тех случаях, когда об условиях содержания такого лица или обращении с ним сообщается его родственникам (иногда преднамеренно, с целью оказать на них давление или наказать их таким образом), последствия этого могут также рассматриваться в качестве одной из форм плохого обращения. Страдания возрастают, когда членам семьи не сообщают о судьбе и местонахождении жертвы. В связи с этим Специальный докладчик хотел бы напомнить Генеральной Ассамблее, что, по мнению Комитета по правам человека, практика «исчезновений» может рассматриваться как одна из форм пыток как жертвы, так и его родственников²¹. Кроме того, после того, как жертва пыток получает свободу, перед семьей может предстать совсем другой человек, страдающий физическими и психическими недугами и нуждающийся в специальном уходе. Родственники не всегда готовы взять на себя все соответствующие обязанности и не всегда знают, каким образом решать возникшие проблемы. Поэтому программы реабилитации должны также охватывать семьи жертв пыток. В тех случаях, когда то или иное лицо подвергалось пыткам за его политическую деятельность или по подозрению в совершении преступления, семья жертвы может также столкнуться с социальным остракизмом и дискриминацией.

52. Пытки могут также оказывать влияние на местную общину и, в более широком масштабе, на все общество, особенно тогда, когда практика применения пыток является широко распространенной или носит систематический характер. Специальный докладчик отмечает, что в некоторых случаях цель пыток заключается в запугивании населения, что является стратегией, которая обычно применяется репрессивными режимами. Он с обеспокоенностью отмечает, что систематические изнасилования применяются в качестве одной из форм пыток с целью запугать и унижить представителей отдельных этнических групп. Он хотел бы сослаться на мнение Международного уголовного трибунала по Руанде, который в постановлении по делу Акайесу указал, что «сексуальное насилие явилось составной частью такого процесса уничтожения, непосредственно направленного против женщин тутси, и в особенности способствовало их уничтожению и уничтожению группы тутси в целом»²². Зачастую о пытках принято умалчивать, и иногда даже сами жертвы пыток ничего не говорят о них, что может породить или укрепить чувство одиночества и непонимания. Последствия пыток иногда могут давать о себе знать даже в следующих поколениях.

53. В ходе пыток женщин нередко применяется сексуальное насилие с тем, чтобы унижить и оскорбить жертву. В отличие от обычных пыток, которые ведут к физическим и психическим травмам, сексуальные надругательства имеют целый ряд «дополнительных» последствий для женщин, к числу которых относятся опасность заразиться передаваемыми половым путем заболеваниями, а также опасность беременности, выкидышей, принудительного аборта или стерилизации. В весьма широком круге социально-культурных контекстов изнасилование и сексуальное надругательство по-прежнему являются для жертвы «клеймом позора» и причиной того, что, вернувшись в свою общину и семью, жертва подвергается остракизму. Социальное клеймо, с которым ассоциируется изнасилование в большинстве обществ, нередко является причиной того, что родственники мужского пола начинают игнорировать жертву. Специальный докладчик и его предшественники, а также Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях рассматривали вопросы, связанные с насилием в отношении женщин в местах заключения и последствиями сексуальных надругательств над женщинами в ходе пыток, в предыдущих докладах²³.

54. Специальный докладчик по-прежнему получает информацию о якобы имеющих место случаях применения пыток или жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания в отношении детей²⁴. Он отмечает, что пытки и другие формы плохого отношения имеют серьезные негативные последствия для психики и развития детей, подвергнутых насилию. Последствия пыток для детей и подростков могут быть самыми разными и зависеть от силы воздействия, которому они были подвергнуты, а также от возраста, степени развития и умственных способностей жертвы. Симптомы в этом случае аналогичны симптомам, отмечаемым у взрослых, однако поведение детей может также измениться и не соответствовать их возрасту. Пытки также серьезно сказываются на детях, которые были свидетелями пыток или родители которых или другие ближайшие родственники были подвергнуты пыткам. Дети жертв пыток, по сути, могут сталкиваться с проблемами, обусловленными посттравматическими поведенческими проблемами их родителей. «Восприятие родителей как самых близких, вдобавок сильных людей, спо-

собных защитить от опасности, трансформируется. В подобных обстоятельствах нередко случается, что кто-то из детей берет на себя роль взрослого и начинает опекать младших, а также выступает защитником матери. Это мешает ребенку принимать участие в соответствующих его возрасту занятиях и играх, а его потребность в контакте и поддержке со стороны авторитетного лица остается неудовлетворенной. Если ребенок лишен возможности обсудить со взрослыми травматические события, свидетелем которых он стал, его развитие может затормозиться»²⁵. Специальный докладчик с признательностью отмечает инициативы, предпринятые правозащитными международными механизмами и неправительственными организациями в целях изучения вопроса о насилии в отношении детей. В частности, он хотел бы упомянуть об однодневной общей дискуссии по вопросу о насилии в отношении детей, которая была организована Комитетом по правам ребенка в сентябре 2000 года и в сентябре 2001 года (см. CRC/C/100, глава V и CRC/C/111, глава V), и международной конференции на тему «Дети: пытки и другие формы насилия — учитывать факты и формировать будущее», которая была организована в декабре 2001 года в Тампере, Финляндия, Всемирной организацией против пыток. Он также приветствует назначение Генеральным секретарем независимого эксперта, под руководством которого будет проводиться глобальное исследование, посвященное проблеме насилия в отношении детей.

55. Хотя Специальный докладчик сознает, что пережившие пытки люди, которые покидают свои родные края, зачастую составляют меньшинство и что подавляющее большинство жертв пыток являются обычными людьми, которые не имеют возможностей для того, чтобы получить средства правовой защиты или убежище, он также отмечает, что жертвы пыток, покидающие свои родные места, подвергаются воздействию дополнительного травматического фактора, обусловленного тем, что их вынудили покинуть родной дом. Поэтому, страдая от последствий пыток, их жертвы, которые стали перемещенными внутри страны лицами, оказались вынужденными искать убежище и стали беженцами, вероятно, испытают на себе воздействие еще одного важного с эмоциональной точки зрения фактора — глубокого чувства утраты, утраты дома, имущества, работы, любимых людей и других близких, своего собственного образа жизни, статуса, а также утраты самоуважения, веры или личного достоинства.

56. Жертвам пыток зачастую трудно говорить о пережитом. Однако Специальный докладчик отмечает, что большинство жертв чувствует необходимость выговориться. Осуждение того, что с ними произошло, зачастую публичное, является первым шагом к тому, чтобы быть признанным в качестве жертвы. Кроме этого, полагают, что открытое выступление является первым шагом в процессе реабилитации жертв пыток, их семей и их общин. Инициативы правового и социально-политического характера, цель которых заключается в том, чтобы осудить практику пыток, привлечь виновных к ответственности и обеспечить выплату жертвам пыток компенсации, являются весьма важными факторами с точки зрения смягчения тех последствий, которые имеют пытки для их прямых или косвенных жертв.

57. Понимание различных последствий, которые пытки могут иметь для их жертв, является необходимой предпосылкой выявления конкретных потребностей жертв пыток и оказания помощи, которая позволит адекватно эти потребности удовлетворять. Помощь жертвам пыток предполагает принятие срочных мер с целью оказать медицинскую помощь и содействие и осудить факты пло-

хого обращения, с тем чтобы предотвратить последующие пытки или ухудшение состояния здоровья соответствующего лица. Однако для оказания поддержки жертвам пыток необходимо также предоставлять им и помощь более долгосрочного характера, которая должна быть многоаспектной и междисциплинарной. Специальный докладчик полагает, что медицинские аспекты, в том числе психологические, не следует отделять от аспектов правовой и социальной помощи. Такая помощь должна быть оказана семьям жертв пыток и, при необходимости, соответствующим общинам.

58. По мнению Специального докладчика, чрезвычайно важное значение имеет сочетание медицинской помощи, финансовой поддержки, социальной реадaptации, возмещения нанесенного ущерба на законной основе и, в некоторых случаях, публичное признание факта пыток. Только междисциплинарная по своему характеру помощь, которая охватывает эти различные аспекты, может обеспечить адекватное, реальное и незамедлительное возмещение ущерба, соразмерное степени тяжести правонарушения и величине нанесенного ущерба²⁶. Выполняя ранее функции Специального докладчика Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, Специальный докладчик подготовил исследование, касавшееся права на реституцию, компенсацию и реабилитацию в отношении жертв грубых нарушений прав человека и основных свобод, в котором он отметил: «В результате применения исковых ограничений жертвы грубых нарушений прав человека часто лишаются возможности получения причитающегося им возмещения. В принципе, на претензии, касающиеся возмещения в связи с грубыми нарушениями прав человека, исковые ограничения не распространяются. Так, следует учитывать, что последствия грубых нарушений прав человека связаны с более серьезными преступлениями, к которым, по мнению авторитетных юридических органов, исковые ограничения не применяются. Кроме того, хорошо известно, что на многих жертв грубых нарушений прав человека истечение времени не производит успокаивающего воздействия; напротив, усиливается посттравматическое стрессовое состояние, которое требует долговременной материальной, медицинской, психиатрической и социальной помощи и поддержки» (E/CN.4/Sub.2/1993/8, пункт 135).

59. Специальный докладчик хотел бы заявить, что он разделяет взгляды Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток: «первые финансировавшиеся Фондом проекты были направлены главным образом на удовлетворение неотложных потребностей жертв пыток путем оказания им в первую очередь медицинской и психологической помощи. Затем появилась тенденция оказывать жертвам комплексную помощь. Действительно, значительное число проектов осуществляется на основе многостороннего подхода, позволяющего сочетать... [психологическую, медицинскую, социальную, юридическую и экономическую помощь]. Эти виды помощи имеют взаимозависимый и взаимоусиливающий характер, когда они предоставляются одновременно и направлены на конкретное улучшение условий жизни жертв пыток с учетом многостороннего характера последствий пыток. Например, факт получения компенсации за перенесенные жертвами страдания имеет для них весьма важное психологическое значение. И наоборот, необходимость дачи показаний в целях получения компенсации может оказать на пострадавшего сильное дестабилизирующее воздействие, что может тут же потребовать оказания ему длительной психологической помощи. С другой стороны, социаль-

ная помощь, сопровождаемая некоторыми видами социальной терапии, такими, как эрготерапия (трудовая терапия), улучшает как психологическое, так и экономическое состояние пострадавших: они вновь приобретают уверенность в собственных силах по мере развития новых навыков и укрепления их способности удовлетворять материальные потребности членов их семей. Что касается финансовой помощи, то она иногда увязывается с медицинской помощью, поскольку она позволяет закупать лекарства для ухода за пострадавшими» (A/58/284, пункт 35).

60. Специальный докладчик хотел бы воспользоваться настоящей возможностью с тем, чтобы вновь призвать все государства и все сектора общества в странах и международного сообщества оказывать максимально возможную поддержку Фонду добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток. Он также призывает оказывать поддержку и помощь реабилитационным центрам в целях обеспечения предоставления жертвам пыток средств для возможно более полной реабилитации. Недавно он получил вызывающую беспокойство информацию, согласно которой власти якобы угрожают закрыть реабилитационные центры для жертв пыток. В этой связи он хотел бы сослаться на резолюцию 2004/41 Комиссии по правам человека, в которой Комиссия подчеркнула, «что национальные правовые системы должны обеспечивать, чтобы жертвы пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания получали правовую защиту и чтобы им предоставлялась справедливая и адекватная компенсация и оказывалась надлежащая помощь в целях социально-медицинской реабилитации, и в этой связи поощряет создание центров реабилитации жертв пыток».

Примечания

¹ См. замечание общего порядка № 20 (1992), пункт 3, и замечание общего порядка № 29 (2001), пункт 7, принятые Комитетом по правам человека. См. также *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 44 (A/51/44)*, пункты 180–222.

² Там же, *пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 44 (A/52/44)*, пункт 257.

³ Замечание общего порядка № 29 (2001), пункт 13.

⁴ Замечание общего порядка № 31 (2004), пункт 8.

⁵ См. замечание общего порядка № 20 (1998) Комитета по правам человека, пункт 20. См. также Европейский суд по правам человека, *Ocalan V. Turkey*, No. 4621/99, paras.231–232, judgment, 10 December 1998, para 148.

⁶ *Prosecutor v. Anto Furundzija*, No. IT-95-17/1-T, Judgment, 10 December 1998, para 148.

⁷ *Chagal v. the United Kingdom*, No. 22414/93, para 80, judgement of 15 November 1996, *Reports 1996-V*.

⁸ Сообщение № 63/1997: Хосу Аркаус Арана против Франции, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 44 (A/55/44)*, приложение VIII, раздел A.2.

⁹ Доклад Комиссара по правам человека г-на Альваро Хиля Роблеса о его поездке в Швецию (21–23 апреля 2004 года), Comm DH (2004) 13, пункт 19.

¹⁰ См., в частности, формулировки, используемые в резолюциях 1235 (XLII) и 1503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета.

¹¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 44, Добавление 1 (A/48/44/Add.1)*, пункт 39.

- ¹² См., например, Римский статут Международного уголовного суда, статья 7(h).
- ¹³ См. «Хьюман Райтс Уотч», *“Empty Promises”: Diplomatic Assurances No Safeguard Against Torture*, New York, 2004.
- ¹⁴ Специальный докладчик признателен за информацию и документацию, которые были предоставлены ему для целей подготовки настоящего доклада д-ром Норберто Ливски, Председателем Комитета по вопросам охраны здоровья, профессиональной этики и прав человека (Аргентина) и членом Комитета по правам ребенка, а также Международным советом по реабилитации жертв пыток (МСРЖП).
- ¹⁵ В связи с данным аспектом Специальный докладчик хотел бы сослаться на доклады своего предшественника, сэра Найджела С. Родли, о его поездках в Бразилию (E/CN.4/2001/66/Add.2, пункт 28) и Российскую Федерацию (E/CN.4/1995/34/Add.1, пункт 71).
- ¹⁶ В своем замечании общего характера № 20 Комитет по правам человека отмечает, что «продолжительное одиночное заключение содержащегося под стражей или лишенного свободы лица может приравниваться к актам, запрещенным статьей 7» (пункт 6).
- ¹⁷ Более подробную информацию о медицинских аспектах пыток см. Danish Medical Bulletin, vol. 37, supplement No. 1, January 1990.
- ¹⁸ Специальный докладчик отмечает, что Европейский суд по правам человека постановил, что «отсутствие надлежащего медицинского ухода может приравниваться к обращению, которое противоречит статье 3» (см. *Keenan v. Turkey*, Application No. 27229/95, para 111, ECHR, Reports of Judgments and Decisions, 2001–III).
- ¹⁹ Basoglu and others, *“Torture and mental health, a research overview”*, in *The Mental Health Consequences of Torture*, edited by Ellen Gerrity, Terence M. Keane and Farris Tuma, Kluwer Academic/Plenum Publishers, New York, 2001, p. 50.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ *Кинтерос против Уругвая* (107/1981), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 40* (A/38/40), приложение XXII.
- ²² *Обвинитель против Жан-Поля Акайесу*, дело № ICTR-96-4-T, решение от 2 сентября 1998 года, пункт 731.
- ²³ См., в частности, A/55/290, A/54/426, E/CN.4/1995/34 и E/CN.4/1998/54.
- ²⁴ Специальный докладчик и его предшественники рассматривали вопрос о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения или наказания, включая телесные наказания в отношении детей, в предыдущих докладах, в частности, A/57/173, A/55/290, A/54/426, E/CN.4/1996/35 и E/CN.4/1988/17.)
- ²⁵ Л. Якобсен и К. Шмидт-Нильсен, «Переживший пытку — травма и реабилитация», Международный совет по реабилитации жертв пыток (МСРЖП), 1997 год, стр. 119–120.
- ²⁶ Что касается права на компенсацию, то Специальный докладчик хотел бы сослаться на свои доклады и доклады своих предшественников, которые были представлены Генеральной Ассамблее в прошлом, в частности, A/58/120, пункты 29–35, A/55/290, пункты 24–33, и A/54/426, пункты 49–50. В этом контексте следует также отметить проект основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв [грубых] нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международных норм гуманитарного права (E/CN.4/2004/57, приложение, добавление 1).